

КЛАСТЕРЫ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ ВО ФРАЗЕ: ТИПИЧНЫЕ МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЕДИНЕНИЙ И ИХ ПРОСОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

CLUSTERS OF FUNCTION WORDS IN AN UTTERANCE: THEIR TYPICAL PATTERNS AND PROSODIC STRUCTURE

О.И. Власюк

O.I. Vlasjuk

Минский Государственный Лингвистический Университет
Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

E-mail: olga-3103@tut.by

Функционирование служебных слов в спонтанной речи характеризуется целым рядом специфических черт, наряду с общими, по отношению к функционированию служебных слов в чтении вслух. Это и частотность употребления различных классов служебных слов и их последовательностей, и вероятность акцентного выделения служебных слов во фразе и степень полноты/редуцированности их фонемного состава. В последнее время лингвисты все чаще обращаются к проблеме кластеров, высокочастотных линейных соединений языковых единиц, которые названы кластерами, лексическими соединениями или блоками (clusters, lexical bundles) [1]. Кластеры включают не только собственно словосочетания в традиционном понимании этого термина, но и регулярно воспроизводимые законченные предложения, в том числе и полипредикативные, и сочетания знаменательных слов со служебными, и сочетания служебных слов друг с другом. Необходимым критерием их выделения, в отличие от словосочетаний, является контактное расположение элементов, частотность, воспроизводимость в готовом виде, грамматическая спаянность и синтагматическая целостность.

В литературе по лингвистике рассматривается частный вид кластеров, так называемые маркеры ряда. Так, Дж.Уинтер и К. Норрби в своей статье “Set Marking Tags – and stuff” используют следующие термины: прагматические средства (pragmatic devices), заключительные слова высказывания (utterance final tags), частицы, продлевающие высказывание (discourse particle extensions), распространители ряда (set-expanders) [2]. В отечественной лингвистике явление “маркер ряда” было описано Н.В. Денисовой.

В устной речи подавляющее большинство кластеров включает местоимения первого и второго лица, связанные с выражением межличностных отношений. Специфика местоимения состоит в том, что оно выделяется не только по содержанию своего лексического значения, но и по его функции в речи: местоимение не может быть употреблено не будучи конкретизированным контекстом или ситуацией. Служебный характер местоимений акцентируется во взгляде на местоимение прежде всего, как на заместителя имени. Л. Блумфилд предлагал объединить существительное и местоимение в одну более крупную часть речи – субстантивные слова, тем самым признав несамостоятельность, подчиненность местоимений [3].

В неподготовленной устной речи частотность кластеров особенно высока – они извлекаются из памяти готовыми блоками. Согласно исследованиям английской спонтанной речи, данные сочетания составляют 22% от общего количества служебных слов, наиболее частотными среди кластеров устной речи являются следующие образования: двухкомпонентные (союз и артикль; союз и личное местоимение; личное местоимение и вспомогательный или модальный глагол; предлог и артикль; предлог и притяжательное или указательное местоимение), трехкомпонентные (союз, предлог и артикль; союз, личное местоимение и вспомогательный глагол; личное местоимение, модальный глагол и вспомогательный глагол), четырехкомпонентные (союз, местоимение, предлог и артикль; союз, местоимение, вспомогательный глагол и артикль).

Несмотря на отсутствие структурной законченности кластеров, можно заметить, что во всех группах, начиная от двухкомпонентных, присутствуют цепочки, связанные с выражением пространственных и временных отношений: *on the, in the, at the end of the*. Кластеры отражают дистрибутивные возможности служебных слов. Отличительной особенностью кластеров служебных слов является их однонаправленность и гомогенность, а также их роль в ритмической организации высказывания. В отдельных случаях может совпадать даже количество слогов, что обеспечивает сбалансированность всей конструкции.

Если позиция ядерного ударения определяется коммуникативным динамизмом фразы, а именно движением от данного, известного к новому, от темы к реме, и закономерности формирования коммуникативной структуры обуславливают достаточно высокую устойчивость финальной позиции ядерного ударения, то дистрибуция неядерных ударений отражает сложный процесс взаимодействия семантических и структурных, ритмических факторов. В семантическом

плане ударность в предъядерной части фразы служит для контрастирования информативно значимых и незначимых слов. В структурно-формальном плане процесс акцентирования отдельных элементов в силу ритмической тенденции неизбежно приводит к дезакцентированию других. В их число могут при этом попадать не только служебные слова. Так же, как и семантически обусловленное неядерное акцентирование может охватывать и служебные слова. Взаимодействие этих двух составляющих в порождении акцентной структуры фразы приводит к ее динамизму и гибкости: статическая схема, заданная а-priori установленной категоризацией лексических единиц, входит в противоречие с ритмической тенденцией, и при этом последняя часто оказывается ведущей, так как фразовую слоговыделенность получает служебное, а не знаменательное слово. Наблюдаемое противоречие, как кажется, можно объяснить тем, что актуализованная слоговыделенность, независимо от ее первопричины, всегда служит одновременно двум целям: она создает ритмическую основу контура и в то же время выделяет ударные элементы из цепочки слогов/слов, придавая им тем самым большую информативную значимость.

Это наблюдение особенно характерно для последовательностей служебных слов, образующих развернутые по длине потенциально междударные интервалы. Для проверки данного предположения нами был проведен аудитивный анализ значительной по объему выборки звучащей речи на предмет сравнения акцентогенного потенциала служебных слов в одиночной позиции со служебными словами в составе последовательностей слов данной категории в различных позициях во фразе. Анализ экстенсивности таких "цепочек" служебных слов во фразе/синтагме показал их достаточно широкий диапазон варьирования (от одного до пяти слов).

В анализируемой выборке процент одиночных служебных слов составил 58%, двухэлементных последовательностей – 35%, трехэлементных – 4%, четырехэлементных – 2%, пятиэлементных – 0.5% от общего количества служебных слов (239).

Говоря о последовательностях служебных слов, необходимо отметить, что 63% от общего количества последовательностей являются невыделенными, а 37% выделены ударением. По результатам аудитивных данных относительно локализации фразовых ударений наиболее часто выделяются следующие подклассы служебных слов: модальные глаголы (40%), предлоги (21.5%), за ними следуют вспомогательные глаголы (11%), частицы (8%) и союзы (8%). Среди типов ударения преобладает полное неядерное ударение (75%)

в начале и середине фразы/синтагмы, а также ядерное в конечной позиции (25%).

Вероятность выделения подклассов одиночных служебных слов и слов-элементов последовательностей не совпадает. При анализе одиночных слов на первом месте по выделенности находятся местоимения, встречаемость которых в экспериментальном материале составила 34,3%, далее следуют предлоги (24,5%), артикли (13,2%), союзы (13%), вспомогательные глаголы (8,4%), частицы (4,5%), и, наконец, наименее частотными оказываются модальные глаголы – 2,1%, а в сочетаниях – модальный глагол, который становится центром так называемого фонетического слова. В последовательностях служебных слов преобладает выделение второго элемента (48%), затем следует выделенность на первом (30%) и третьем элементе (22%). С точки зрения примыкания, последовательности имеют однонаправленный и разнонаправленный характер, а с точки зрения грамматической структуры – характеризуются гетерогенностью. С одной стороны, служебные слова ведут себя как энклитики, с другой – маркируют проклитическое примыкание.

Будучи членами последовательности (цепочки), служебные слова притягивают к себе выделенность. Кроме того, они обладают сверхакцентуацией, необходимой для приведения акцентной структуры фразы к более типичной актуализованной длине английской фразы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова, Н.В. К вопросу о маркерах ряда / Н.В. Денисова // XXXIII Международная филологическая конференция: 15-20 марта 2004 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. гос. ун-т, филол. фак. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – Вып. 13: Историческая лексикология и лексикография (руско-славянский цикл), ч. 1 / отв. ред. О.С. Мжельская. – С. 26–30.
2. Winter, J. Set Marking Tags – “and stuff” / J. Winter, C. Norrby // Proceedings of the 1999 Conference of the Australian Linguistic Society – 1999. – P. 1–2.
3. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба; ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 428 с.